

**МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ  
УЗБЕКИСТАН  
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЙ  
ИНСТИТУТ**

**Основы философских знаний**

**Кафедра Общественно-гуманитарных наук**

**Лекция №5. Тема: Европейская философия и медицина Средневековья,  
эпохи Возрождения, Нового времени**

**Лектор д.ф.н. Мухамедова З.М.**

2014–2015

## **Тема Европейская Философия и медицина Средневековья, эпохи Возрождения, Нового времени**

### **ПЛАН:**

1. Философия и медицина Средневековой Европы. Спор об универсалиях: номиналисты и реалисты.
2. Теоцентризм - характерная черта философии Средневековья. Учение Фомы Аквинского
3. Схоластическая редакция трудов Гиппократ, Ибн Сины и Галена. Поиски «философского камня».
4. Гуманизм и антропоцентризм философии эпохи Возрождения. Характерные черты философии эпохи Возрождения в философских воззрениях конкретных представителей.
5. Особенности эпохи Нового времени. Систематизация по гносеологическому основанию. Френсис Бэкон (1561—1626) — родоначальник английского материализма. Ф.Бэкон об искусстве врачевания.
6. Дуализм Рене Декарта. Взаимодействие клинической медицины и различных философских течений
7. Иммануил Кант — основоположник немецкой классической философии.
8. Георг Вильгельм Фридрих Гегель
9. Людвиг Фейербах.
10. Взаимодействие клинической медицины и различных философских течений.

### **1. Философия и медицина Средневековой Европы. Спор об универсалиях: номиналисты и реалисты.**

Изучение противоречивого процесса исторического развития философской мысли и медицины эпохи Средневековья и Возрождения позволяет осмыслить новые реалии динамично изменяющейся действительности.

Многие особенности средневековой философии проявились в происходившей на протяжении нескольких веков схоластической борьбе реализма и номинализма. «Реализм» (от лат. *realis* - вещественный) в его средневековом понимании не имеет ничего общего с современным значением этого термина. Под реализмом подразумевалось учение, согласно которому подлинной реальностью обладают якобы только общие понятия, *универсалии*, а не единичные предметы, существующие в эмпирическом мире. Нетрудно видеть, что средневековый реализм сближается с платонизмом, для которого реальным бытием обладают вечные и самотождественные идеи, а не преходящие и изменчивые чувственные вещи. Согласно средневековым реалистам, универсалии существуют до вещей, представляя собой мысли, идеи в божественном разуме. Благодаря им, человеческий

разум в состоянии познавать сущности вещей, ибо эта сущность и есть не что иное, как всеобщее понятие. Ясно, что для таких реалистов, как, например Ансельм Кентерберийский (1033—1109), а позднее Фома Аквинский, главной универсалией выступает бог. Поэтому всякое познание, по их мнению, возможно лишь с помощью божественного разума, а сама жизнь людей должна быть ориентирована на Бога.

Противоположное направление было связано с подчеркиванием приоритета воли над разумом, с утверждением универсальности материального мира. Оно получило название номинализма.

Термин «номинализм» происходит от латинского слова «*номен*», что значит «имя» или «звук голоса». Согласно номиналистам, общие понятия есть только слова, имена. Они не обладают самостоятельным существованием вне и помимо единичных вещей и образуются нашим умом путем абстрагирования признаков, общих для целого ряда эмпирических вещей и явлений. Так, например, мы получаем понятие «человек», когда отвлекаемся от индивидуальных особенностей отдельных людей и оставляем только то, что является общим для всех людей как выразителей человеческого рода. А поскольку все люди суть живые, социально организованные существа, обладающие сознанием, то в понятие человека входят именно эти признаки: человек есть живое социальное существо, наделенное сознанием. Таким образом, согласно учению номиналистов, универсалии существуют не до, а после вещей. Крайние номиналисты, к которым принадлежал, например, Иоанн Росцелин (ок. 1050—1120), сводили универсалии к словам и звукам человеческого голоса. Умеренные номиналисты (Пьер Абеляр, 1079—1142) «концептуально» обосновывали первичность вещей, но как неотделимых от «общего».

Спор номиналистов и реалистов продолжил обсуждение античной проблемы о соотношении единичного и общего, как она ставилась еще Аристотелем. Он различал первичные и вторичные сущности, но затруднялся с определением онтологического статуса тех и других. Свое завершение данная схоластическая проблема европейского Средневековья нашла в трудах Ф. Аквинского

## **2. Теоцентризм - характерная черта философии Средневековья. Учение Фомы Аквинского**

Характерной чертой философии Средневековья является повсеместное обращение к теоцентризму - христианскому учению о Боге как сущности, первопричине и первооснове сотворенного им мира. Особенно сильно это влияние было заметно в Европе, а также в Византии, Передней Азии и Северной Африке. Возникает *патристика* (от лат. *pater*— отец) — философские учения «отцов церкви», призванные обосновать и защитить христианство. Наиболее ярким представителем патристики был епископ из Гиппона (Северная Африка) *Аврелий Августин (Блаженный)* (354—430). Августин логически обосновывал тринитарность Бога и его сущность, соотношение веры и разума, добра и зла. Историю общества он объяснял на основе Библии и считал, что люди с помощью Бога могут достичь конечной цели — «града Божия».

Главным в человеке видел душу, через спасение которой и можно добиться

милости Бога. Августин приспособлял некоторые идеи Платона к христианскому богословию. Патристика явилась основой формирования собственно христианской философии. Она положила начало и схоластике как способу обоснования, защиты и систематизации религиозных догматов абстрактным, логическим путем. В своем труде «О граде Божьем» Августин писал, что в мире существует два государства: «божий град» (церковь) и «град земной» (государство). Церковь «странствует по земле, имея цель на небе», «церковь и теперь есть царствие небесное». Только к ней подходит определение государства, данное Цицероном, так как лишь в церкви — право и общая польза, истинная справедливость, мир и покой. Любовь к Богу порождает град небесный. Зло как любовь к себе составляет основу града земного. На земле благо и зло (любовь к Богу и любовь к себе) символизируют библейские персонажи - Авель и Каин. Государство — создание человеческое, его цель — временная, оно создано насильем, держится принуждением: «При отсутствии справедливости, что такое государства, как небольшие разбойничьи шайки, так же как и сами разбойничьи шайки что такое, как не государства в миниатюре». Классиком католической теологии и систематизатором схоластики считают *Фома Аквинского* (1225—1274). Фома писал обо всем, отвечал на сотни и тысячи различных вопросов. Его философия со второй половины XIX века становится основой неотомизма - современного религиозно-философского учения католицизма.

Философия Ф. Аквинского — реакция на аверроизм, учение арабомусульманского мыслителя *Ибн-Руида (Аверроэса)* (1126—1198), жившего в Испании. Ближайшая цель ее — критически переосмыслить учение о двойственности истины. Но главная цель состояла в разработке философских основ утверждавшегося католицизма. Истина одна, учил Фома, она от Бога. Все существующее, по его утверждению, создано Богом «из ничего», управляется Богом. Жизнь каждого человека предначертана Богом. В служении ему состоит главный смысл жизни человека.

Природа — это подножие небесного, божественного царства. Все в мире расположено по ступеням божественной иерархической лестницы: внизу неодушевленные вещи, выше - человек, еще выше — ангелы, святые и, наконец, — Господь Бог.

Аквинский логически обосновывает пять положений о существовании Бога. Так, если всякое явление или предмет имеют причины своего возникновения и существования, то должна быть главная причина причин. Такой главной причиной всего и является Бог. Если природа, человек, государство могут характеризоваться категориями прекрасного, то существует абсолютная красота. Такой красотой является Бог. Все доказательства бытия Бога Ф. Аквинского представляли цепочки логических рассуждений.

Представляют интерес социальные взгляды Аквинского. Власть государя он выводил из «божьей воли». Но, учил Фома, светской власти подчинены лишь тела людей, а не их души. Верховная, всеобъемлющая духовная власть принадлежит церкви. Все светские государи должны быть подчинены римскому папе — «наместнику Христа».

Большое место в политико-правовой доктрине философа занимает учение о законах, их видах и соподчиненности. Закон им определяется как общее правило для достижения цели, правило, которым кто-либо побуждается к действию или воздержанию от него. Взяв у Аристотеля деление законов на естественные (они самоочевидны) и положительные (писаные), Фома Аквинский дополнил его делением на законы человеческие (определяют порядок общественной жизни) и божественные (указывают достижение «небесного блаженства»). Из сочетания этих двух классификаций выводятся четыре вида законов: вечный (божественный естественный), естественный (человеческий естественный), человеческий (человеческий положительный) и божественный (божественный положительный).

*Вечным законом* Фома называет «сам божественный разум, управляющий миром»; этот закон лежит в основе всего мирового порядка, природы и общества.

*Естественный закон* трактуется как отражение вечного закона человеческим разумом; к нему относятся законы совместной жизни людей, стремление к самосохранению и продолжению рода.

*Человеческий закон*, под которым Фома понимал действовавшее феодальное право, рассматривался им как выражение требований естественного закона и подкрепление их принуждением, санкцией. К *божественному закону* Фома относил Библию. Светская власть должна, по требованию церкви, карать еретиков. Фома Аквинский говорил, что если фальшивомонетчики наказываются смертью, то еще справедливее казнить еретиков. Подобной позицией он «благославлял» Инквизицию.

Выдающимся представителем философии и медицины Средневековья является один из величайших ученых Средней Азии *Ибн Сина* (980— 1037). В многотомном труде «Канон врачебной науки» он пишет, что медицина рассматривает элементы, натуры, соки, простые и сложные органы, пневмы с их естественными, животными и душевными силами, действия и состояния тела — здоровье, болезнь и среднее состояние. Кроме того, медицина исследует причины этих состояний (кушанья, напитки, воздух, воду, страну, жилище, опорожнение, запор, ремесло, привычки, движения и покой тела и души, возраст, пол, те необычные события, которые случаются с телом, разумный режим в еде и напитках, выбор подходящего воздуха, выбор движения и покоя), а также совершенствует терапию каждой болезни по отдельности.

### **3. Схоластическая редакция трудов Гиппократов, Ибн Сины и Галена. Поиски «философского камня».**

Как известно, в период Средневековья господствовала религиозная доктрина. Согласно христианской религии, знание имеет два уровня — сверхъестественное знание, содержащееся в текстах Библии, и естественное знание, получаемое человеком посредством изучения окружающего мира и представленное в текстах философов Платона, Аристотеля и других выдающихся античных мыслителей, признанных и канонизированных христианством. Широкое распространение религиозных догм привело к формированию средневековой схоластики, как религиозному типу философии. Средневековые схоласты отредактировали труды Гиппократов, Ибн Сины и Галена. Особенно сильному купированию были

подвержены труды Галена, из которых устранили экспериментальные достижения в области строения и функций живого организма, но его представления о целенаправленности всех жизненных процессов в организме человека, о пневме и сверхъестественных силах были возведены в ранг религиозной догмы и теории схоластической медицины Средневековья. Возвращение к истинному содержанию учения Галена потребовало усилий многих врачей эпохи Возрождения и последующих поколений. Данный процесс происходил в условиях жесткого преследования инакомыслящих врачей, ученых-естествоиспытателей.

В период Средневековья широкое развитие получила алхимия — начальный исторический этап зарождения современной химии, прошедшей в своем развитии ряд ступеней. Перевод арабских алхимических рукописей на латинский язык способствовал развитию «алхимического бума» в Западной Европе, благодаря чему европейские алхимики в период с XII по XVI век открыли железный купорос, углекислый аммоний, сурьму. Кроме того, ими были разработаны способы приготовления бумаги и пороха, ряд химических методов. К сожалению, догматическая религиозная теория сковывала развитие духовности того времени и алхимии, что отрицательно отразилось и на становлении фармации. Активные усилия алхимиков Средневековья были направлены на поиск «философского камня», которому приписывались чудодейственные свойства исцеления от всех болезней и возвращение молодости. Вместе с тем, настоящие ученые придерживались естественнонаучных позиций, что положительно сказывалось на развитии медицины того времени.

#### **4. Гуманизм и антропоцентризм философии эпохи Возрождения. Характерные черты философии эпохи Возрождения в философских воззрениях конкретных представителей.**

Философия эпохи Возрождения является связующим звеном между средневековым теоцентризмом и научно-философским мышлением Нового времени. Характерной чертой философии этого периода является ярко выраженный гуманизм. В целом философию эпохи Возрождения можно охарактеризовать как антропоцентризм. Это означает, что центральной проблемой осмысления становится не Бог, а человек. Бог признается началом всех вещей, но человек является центром всего мира.

Поворот к антропоцентризму нельзя понимать упрощенно, как утверждение человека главным объектом любого познания или как некое выражение материалистических воззрений. Суть в том, что гуманизм Ренессанса проявлялся в революционных идеях, обращенных на внутреннюю, земную «божественность» человека, в отказе от внешней «институциональной» божьей истины, в привлечении человека к жизненной активности, в утверждении веры человека в себя. Но и это новое, несомненно прогрессивное, будучи исторически обусловленным, могло проявиться лишь в той или иной форме, определяемой рамками религии. Реализация гуманизма предполагает освоение достижений культурного богатства прошлого, поэтому вновь пробуждается интерес к многоликому богатству древней философии. Вновь и по-новому «открывается» Платон, Аристотель, ряд других философов и школ античности (см. схему).

Именно этой эпохе принадлежит появление социальных теорий: теории централизованного государства (Н. Макиавелли, Ж. Боден), теории естественного права (Г. Гроций), концепции утопического социализма (Т. Мор, Т. Кампанелла).

Для философии эпохи Возрождения характерны следующие черты: 1) тесная связь с развитием естествознания; 2) широкое использование античного культурного и собственно философского наследия; 3) художественные формы изложения философских взглядов; 4) поворот интереса философии к проблемам гуманизма и антропоцентризма; 5) отрицание и критика схоластики.

Рассмотрим, как проявлялись эти общие черты в философских воззрениях конкретных представителей Возрождения.

В творчестве великого поэта **Данте Алигьери (1265—1320)** впервые появляются элементы нового мировоззрения. Данте пытается переосмыслить характер отношений Бога и человека. Он полагает, что божественное и человеческое существуют в единстве. Бога нельзя противопоставить творческим возможностям человека. Существование человека обусловлено, с одной стороны, Богом, с другой - природой. Данте постоянно подчеркивает, что человек - продукт реализации возможностей собственного разума, которые осуществляются в его практической деятельности.

**Франческо Петрарка (1304—1374)** главной мировоззренческой задачей считал разработку «искусства жизни». С точки зрения Петрарки, человек имеет право на счастье в реальной земной жизни, а не только в потустороннем мире, как утверждают религиозные догматы. Петрарка разносторонне характеризует достоинство человеческой личности, уникальность внутреннего мира человека с его надеждами, переживаниями, тревогами.

Центральное место в философской мысли Возрождения занимали взгляды **Николая Кузанского (1401—1464)**. Философская и общественная деятельность мыслителя, несмотря на его религиозный сан, активно содействовала секуляризации общественного сознания в целом и философского, в частности. Философу были близки многие идеи гуманизма. Будучи крупнейшим ученым своего времени, он серьезно занимался математикой, астрономией, медициной, географией.

Значительную роль в философии Кузанского играет учение о Боге. В согласии со средневековой схоластической традицией он утверждает, что божественное бытие играет решающую роль в становлении мира природы и мира человека. Однако философ отходит от ортодоксальных схоластических идей в толковании Бога и развивает идеи, близкие к античному пантеизму, деперсонализирует Бога, который выступает у него как «бытие-возможность», «сама возможность», а чаще всего как «абсолютный максимум», актуальная бесконечность. Мир же есть «ограниченный максимум», потенциальная бесконечность. Кузанский приходит к мысли о противоречивости Бога, которая обусловлена тем, что абсолютный максимум, являясь бесконечностью, не страдает ни от каких конечных операций. Диалектическое понимание Бога как единства противоположностей ослабляет творящие личностные функции Бога, сближает бесконечного Бога и конечный мир, приводит к отходу от принципа креационизма (от лат. *creare* — создавать).

Утверждая, что «бытие Бога в мире есть не что иное, как бытие мира в Боге», Кузанский формулирует принципы, присущие культурной и философской традиции эпохи Возрождения, стремящейся понять мир духовный и мир земной как единое целое. Пантеистические и диалектические идеи Николая Кузанского нашли свое дальнейшее выражение в космологии и натурфилософии. Ограничивая абсолютность Бога в природе, Кузанский выдвигает идею бесконечности Вселенной в пространстве.

Особое внимание в философии Николая Кузанского уделено учению о человеке. Кузанский возвращается к идеям античности, рассматривающим человека натуралистически, как своеобразный микрокосм, если философия Средневековья мыслила человека как подобие Бога, а античных мыслителей интересовала прежде всего взаимосвязь микрокосма и макрокосма, то Кузанский пытается связать микрокосм с божественной сущностью. В философию человека он вводит понятие «малого мира», т.е. мира самого человека, «большого мира» как универсума и «максимального мира» — божественного абсолюта. Согласно Кузанскому, малый мир — подобие большого, а большой — подобие максимального. Данное утверждение необходимо приводит к выводу, что малый мир, человек не только воспроизводит, «стягивает» окружающий его многогранный природный мир, но и является подобием мира максимального - Бога. Обожествляя человека, Кузанский высказывает мысль о творческой сущности человека. Если Бог как Абсолют, есть творчество, то человек, подобно Богу, также является абсолютном, представляет собой творческое начало, т.е. обладает свободой воли.

Возрождение дало оригинальную политическую философию в трактате **Никколо Макиавелли (1469—1527)** «Государя». Под впечатлением недавнего падения во Флоренции владычества Савонаролы Макиавелли заметил: «Все вооруженные пророки победили, а невооруженные погибли». Цель «Государя» — раскрыть, как завоеывается власть, как она удерживается и как теряется; научить государей правилам достижения политического успеха. Политическая философия Макиавелли основана на анализе римской истории, собственном деловом опыте и на политической биографии Чезаре Борджа. Сын Папы, Чезаре Борджа искусно добивался достижения сложных политических целей: убить брата, чтобы стать единственным потомком династии; силой оружия завоевать от имени Папы земли, чтобы сделать их впоследствии своей собственностью; обработать коллегия кардиналов, чтобы следующим Папой стал его ставленник. Макиавелли расточает высочайшие похвалы искусству Чезаре Борджа, а советы «Государя» отличаются предельной откровенностью.

Государю, завоевавшему власть, советует Макиавелли, не следует опираться на тех, кто вместе с ним возглавлял политический переворот: они считают себя равными государю и никогда не станут хорошими слугами. Не следует приближать к себе и допускать к власти тех, кто когда-либо в прошлом был обижен тобой, и тех, кто будет бояться тебя в будущем. Из ненависти или страха люди мстят, а не служат. Даже новые благодеяния не способны изгнать страх или память о старых обидах. Государь может смело приблизить к себе того, кто раньше считался врагом: он захочет делами доказать превратность прежнего мнения о себе. Избранному

государю Макиавелли советует опираться не на знать (ей все равно не угодишь), а на народ. Народу нужно немного — достаточно время от времени «бросать кость», чтобы народ почувствовал, что его угнетают чуть меньше, чем раньше. Государю, желающему долго удерживать власть, необходимо заботиться о регулярной ротации (замещении) высших политических кадров: люди, продолжительное время находящиеся при государе, поневоле чувствуют себя равными ему, что чревато дурным служением или переворотом. О государе судят по советникам. Они должны быть людьми авторитетными, но не специалистами в области политики. Тогда государь сможет купаться в лучах их славы у народа, в то же время они не смогут влиять на принятие политических решений.

Как пользоваться насилием и благодеяниями? Насилие нужно применять сразу и единовременно. При завоевании, например, со всеми врагами надо покончить разом. Благодеяния же полезно оказывать мало-помалу, небольшими порциями, чтобы облагодетельствованные «распробовали» их как можно лучше. Как обращаться с народом? Народ должен время от времени служить государю: люди более привязываются к тем, кому сделали добро сами, чем к тем, кто делает добро им. Государь должен внушать народу надежду на скорое окончание бедствий, напоминать народу, что враг беспощаден, осаживать излишне строптивых. Мудрость государя состоит также и в том, чтобы, когда позволяют обстоятельства, искусно создавать себе несильных врагов и одерживать над ними верх, являясь, таким образом, в еще большем величии. Толпа любит победителей.

Политическая философия Макиавелли заряжена ренессансным оптимизмом. Человек может все, и ниспровергнутые государи должны пенять не на фортуна, а на собственную нерадивость. В политике, как и всюду, важна сильная личность. Но если личность, как правило, противостоит обстоятельствам, то политическая личность умеет приспособливаться к обстоятельствам. Интеллектуально честная философия политической бесчестности ужасает читателей работ Макиавелли. «Макиавеллизм» стал синонимом политической доктрины, которая ради успеха попирает нравственность. Философия Ренессанса подготовила фундамент бурного развития философской науки Нового времени.

**5. Особенности эпохи Нового времени. Систематизация по гносеологическому основанию. Френсис Бэкон (1561—1626) — родоначальник английского материализма. Ф.Бэкон об искусстве врачевания.**

В XVI-XVII вв. благодаря открытиям Н. Коперника, Г. Галилея, И. Кеплера возникло экспериментальное естествознание. Наибольшего развития достигла механика, которая стала основой метафизического метода. Наука из покорной служанки богословия превращается в непосредственную производительную силу. XVII-XVIII века - эпоха выдающихся достижений философии, науки и культуры Нового времени. XVII век определяют как век гениев и освобождения, а XVIII век — век Просвещения. Интеллектуальный и духовный потенциал этой эпохи опирается не только на процессы развития буржуазных экономических отношений, но и на великие научные открытия. К особенностям данной эпохи следует отнести формирование науки в современном ее значении, первые буржуазные революции и утверждение промышленного развития как главного направления прогресса обще-

ства, ослабление влияния церкви на социальные институты и процессы. Возникает необходимость философского осмысления новых научных фактов, разработки общей методологии познания. В процессе решения этих проблем образовались два основных направления: эмпиризм (сенсуализм) и рационализм. Родоначальником эмпиризма стал английский философ Ф. Бэкон. Его идеи нашли свое развитие в философских системах Дж. Локка, Д. Беркли, Д. Юма. Основным тезисом эмпиризма гласит: в разуме нет ничего такого, чего бы не было в чувствах; чувства и опыт — источники знания, разум — лишь систематизатор чувственных данных. Опытным знаниям соответствует введенный Бэконом индуктивный метод, в основе которого — наблюдения, анализ, сравнение и эксперимент. В отличие от эмпиризма рационализм (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц и др.) главным источником знания считает мысли и понятия, присущие уму от рождения (врожденные идеи) или в виде задатков, предрасположений ума. Основоположник рационализма Р. Декарт считал, что Я — это субстанция, вся сущность и природа которой состоит в мышлении (Я мыслю, следовательно, существую). Чтобы отыскать истину, мышление должно руководствоваться следующими правилами. Главный девиз философии этого периода: не «наука для науки», а расширение власти человека над природой с помощью науки, совершенствование самого человека. Философию эпохи Нового времени необходимо систематизировать прежде всего по гносеологическому основанию, выделив в ней эмпиризм и рационализм

**Френсис Бэкон (1561—1626) — родоначальник английского материализма. Ф.Бэкон об искусстве врачевания.**

Английский философ *Френсис Бэкон* (1561—1626) — родоначальник материализма Нового времени. Он считал, что философия должна иметь прежде всего практический характер. Там, где она остается умозрительной (схоластичной), она неистинна. Схоластик, говорил Бэкон, плетет какую-нибудь научную ткань, бесспорно удивительную по тонкости нити и по тонкости работы, но совершенно пустую по содержанию и ни на что не пригодную.

Человечеству, учил Бэкон, нужна новая наука. Ее объект — природа; ее цель — превращение природы в «царство человека», то есть господство человека над силами природы; ее средство — новый метод. Такой новый метод Бэкон разрабатывает в своем главном труде «Новый Органон». Само название этой работы родилось как противопоставление книге Аристотеля «Органон». Органон в переводе с греческого означает орудие, инструмент, средство познания. Аристотель считал логику орудием познания, а главным ее методом — дедукцию. Однако схоластика вытравила из учения Аристотеля все материалистическое и превратила его логику в мертвую догму. Бэкон противопоставляет схоластике свое учение об индуктивном методе. Поэтому сочинение о принципах и правилах научной индукции он и назвал «Новым Органоном».

Бэкон обосновывает индукцию как метод обобщения опытного знания. Этот метод, по образному выражению философа, — «путь пчелы», который соединяет как переходы от обобщения опытных данных к созданию теории, так и переход от теории и выводов из нее к постановке новых экспериментов.

Именно он возжег факел новой науки — методологию экспериментального

естествознания. В ней усматривал залог будущего могущее<sup>11</sup> в человека, его господства над природой. А господствовать над природой можно, только подчиняясь ее законам. Выводы науки должны основываться на фактах. От них необходимо идти к широким обобщениям. Экспериментальному знанию соответствовали методы наблюдения, анализа, сравнения, эксперимента. Процесс обобщения знаний есть индукция. Индукция исходит из ощущений, из отдельных фактов, постепенно поднимаясь до самых общих положений. Суть этого метода, по мнению Бэкона, образует: 1) наблюдение фактов; 2) их систематизация и классификация; 3) отсечение ненужных фактов; 4) разложение явления на составные части; 5) проверка фактов на опыте и 6) обобщение знаний. В процессе наблюдения исследователь собирает факты, с помощью эксперимента он их проверяет, а затем делает обобщения.

Но опыт, полагал Бэкон, может дать достоверное знание лишь тогда, когда сознание будет свободно от ложных «призраков». «Призраки рода» — это ошибки, вытекающие из того, что человек судит о природе по аналогии с жизнью людей; «призраки пещеры» заключаются в ошибках индивидуального характера, зависящих от воспитания, вкусов, привычек отдельных людей; «призраки рынка» — это привычки пользоваться в суждениях о мире ходячими представлениями и мнениями без критического к ним отношения; «призраки театра» связаны со слепой верой в авторитеты. Не ссылаться ни на какие авторитеты — таков был принцип науки Нового времени.

Истинную связь вещей Бэкон видел в определении естественной причинности. Однако обращает на себя внимание «теологическая непоследовательность» Бэкона. Провозглашая материалистические принципы, он допускал существование Бога и в общем идеалистически толковал закономерности общественной жизни.

Источником человеческого знания Бэкон объявляет чувственный опыт. Верный путь следования человеческого разума в познании мира должен начаться с ощущений. Он провозгласил важность опытного исследования, основанного на экспериментальном методе восхождения от знаний о единичном и простейших умозаключений к самым общим положениям. Поэтому первым условием прогресса знания является усовершенствование методов обобщения и образования понятий.

Таким образом, критикуя дедуктивный метод, Бэкон разработал метод индукции. Однако он преувеличивал его значение, противопоставил индукцию дедукции. В действительности оба метода не исключают, а дополняют друг друга.

Чем шире применялась механика в производстве, тем механистичнее становились естествознание и медицина. Доминирует *иатромеханическое* (*иатрохимическое*) мышление (от «iatros» — врач), возникшее в XVII в., для которого характерно стремление приложить «узкие» законы механики к деятельности живого организма. Широко используется механическая терминология, проводится параллель между деятельностью живого организма и работой машины.

Ф. Бэкон оказал значительное влияние на развитие медицины нового времени он многое сделал для **укрепления союза философии и медицины**. Он считал, что познать природу можно, лишь «повинуясь ей», т. е. следуя законам природы и

познавая их. Бэкон говорил о необходимости глубокого изучения патологической анатомии. С его точки зрения описательная анатомия, на которую в основном опирались врачи XVI–XVII вв., не может полностью удовлетворить медицинские потребности. Опираясь на индуктивный метод и исходя из принципа детерминированности болезни условиями жизни человека, Ф. Бэкон рекомендовал внедрять так называемую причинную, этиологическую терапию, воздействующую на причины болезни. Искусство врачевания Бэкон связывал с теми философскими учениями, на которые опирается врач. Медицина не может быть надежной, если не основывается на философии, верные общие положения которой приводят к правильным выводам. Бэкон утверждал необходимость для врача философских знаний и знаний природы, на основе которых врач может найти оптимальные пути лечения болезни. Изучая проблему человека, Ф. Бэкон особое внимание уделил соотношению в нем души и тела, их союзу и взаимосвязи. Под душой он понимал психико-эмоциональные возможности человека, пределы их воздействия на тело как на физическую основу организма. Медицина им была разделена на 3 отдела в соответствии с практической ролью: поддержание здоровья, лечение болезней, продление жизни.

Бэкон писал о том, что нет таких заболеваний, которые нельзя было бы предупредить соответствующим видом физических упражнений. Философ настаивал на важности фиксации всего того, что происходит с больным, ведения описания болезней и объединения накопленного материала в одном собрании. Особого внимания заслуживает идея Бэкона о том, что долг врача состоит не только в восстановлении здоровья, но и в облегчении страданий и мучений больного. Он утверждал, что сделать саму смерть более легкой и спокойной очень важно, «потому что эта эвтаназия сама по себе является немалым счастьем». Проблема эвтаназии находится в центре внимания современной медицинской этики и биоэтики. Бэкон подчеркивал, что медицина его времени основывалась больше на догадках, чем на прочном знании, а эта непрочность основания медицины, в свою очередь, открыла широкую дорогу не только для ошибок, но и для прямого обмана. Бэкон высказывал озабоченность тем, что во все времена в глазах толпы знахари, ворожеи и обманщики были в какой-то мере соперниками врачей и могли поспорить с ними популярностью своих методов лечения.

## **6. Дуализм Рене Декарта. Взаимодействие клинической медицины и различных философских течений**

*Рене Декарт* (1596—1650) вошел в историю философии двумя произведениями («Рассуждения о методе», «Метафизические рассуждения»), несколькими идеями - «картезианским сомнением» (Картезий — латинизированное имя Декарта), положением о ясности как критерии истины, критикой эмпиризма и обоснованием рационализма в гносеологии. Основоположник рационализма Р. Декарт считал, что Я – это субстанция, вся сущность и природа которой состоит в мышлении (Я мыслю, следовательно, существую). Чтобы отыскать истину, мышление должно руководствоваться следующими правилами.

1. Считать истинным только то, что представляется уму вполне ясным и не вызывающим сомнения.
2. Каждую сложную проблему необходимо расчленять на частные задачи. Через последовательное решение частных задач можно решить всю проблему.
3. Начинать движение к истине от простого – к сложному.
4. Во всех областях знания составлять общий обзор фактов, открытий, гипотез, систем, чтобы быть уверенным, что ничего из открытого не упущено.

Следование этим правилам может привести к заблуждению, ибо сколько ученых – столько и мнений. Поэтому исследователь должен подвергнуть сомнению все знания прошлого. Сомнение, по Декарту, это не путь к отрицанию познаваемости мира, а путь отыскания достоверного знания. Односторонне толкуя логический характер математических знаний, философ отдавал предпочтение дедуктивному методу, опирающемуся на достоверные, интуитивно постигаемые аксиомы. Декарт считал, что разум содержит врожденные идеи (идея Бога, например). Иначе говоря, разум имеет природные способности к созданию идей. Декарт начинает со скепсиса в отношении эмпирического познания. Могу ли я быть уверен в том, что я сейчас действительно сижу в халате у камина? Нет, так как иногда я видел ту же картину во сне, когда фактически я лежал в постели. Кроме того, у людей случаются галлюцинации, и нет гарантии, что сейчас я не в галлюцинаторном состоянии. Могу ли я быть уверен в действительном существовании таких эмпирических реалий, как протяженность и количество? Нет, ибо, во-первых, общие реалии выводятся из индивидуальных. Во-вторых, хотя арифметика и геометрия более достоверны, чем физика и астрономия (первые истинны даже в отношении объектов сна), возможно, что Бог или демон вынуждают меня ошибаться всякий раз при пересчете сторон квадрата или при выполнении арифметического действия.

Опровержение эмпиризма переходит в тотальное сомнение. Но тотальность сомнения Декарта не абсолютна. Она имеет одно следствие: невозможно сомневаться в реальности того, что ведет к сомнению, а именно — в реальности мысли. Необходимо, кроме того, чтобы «Я», который мыслит, был чем-нибудь. Единственная прочная и достоверная истина гласит: я мыслю, следовательно, я существую. Картезианским сомнением впоследствии стали называть процесс восхождения к идее о том, что мысль, какой бы она ни была, самоценна. Мысль, по Декарту, — высшая ценность бытия. Единственная ценность и единственное измерение истинно человеческого — это мысль.

Декарт выводит критерий истины. Почему принцип «мыслю, следовательно, существую» настолько очевиден? Исключительно потому, что он ясен и отчетлив. Общее правило имеет вид: все, что мы воспринимаем абсолютно ясно и отчетливо, истинно. Декарт как бы философски обосновывает ценность случающихся в жизни человека мгновений озарения, которые неизъяснимы, но легко узнаваемы при встрече и именуется интуицией или вдохновением.

Гносеологический рационализм обосновывается Декартом следующим примером. Кусок воска из медовых сот имеет некоторые свойства, воспринимаемые чувствами: воск имеет вкус меда, пахнет цветами, он тверд и холоден, звучит, если

по нему слегка ударить. Но около огня эти свойства изменятся, хотя сам воск не перестанет существовать. Таким образом, то, что представлялось чувствам, был не сам воск. Сам воск представляет собой некое вещество, понимаемое разумом. Человек видит воск не больше, чем он видит людей на улице, когда наблюдает их шляпы и пальто. Чувственное познание неупорядоченно и роднит нас с животными. Истинно человеческое познание образует только усмотрение умом. Развивая рационализм, он полагал, что в познании разум человека не нуждается в чувственных ощущениях, ибо истинность знаний находится в самом разуме, в постигаемых разумом абстрактно-логических образах. С целью оправдания учения о разуме как главном и единственном источнике истинных знаний, он вынужден был признать, что нематериальная, т.е. духовная субстанция, имеет в себе изначально врожденные идеи, такие, как идея Бога, идея духовной субстанции, идея материальной субстанции, идеи чисел и фигур, различных геометрических аксиом и т.д. Жизненный опыт людей в данном случае не имеет никакого значения, он лишь подтверждает факт врожденности идей.

Разрабатывая естественные науки, Декарт пришел к выводу, что достигнутые успехи этих наук обязаны применению математического метода. Преувеличивая роль данного метода, он представлял его как единственно всеобщий метод познания. Поэтому исследование во всех науках, включая философию, следует начинать с отыскания самоочевидных, ясных, и в силу этого истинных положений, не нуждающихся в чувственном материале и логических доказательствах. Такие положения, считал философ, должны быть непосредственно, самоочевидно истинными, подобно аксиомам евклидовой геометрии. И источник, и критерий истинности знаний он помещал в разум человека.

Утвердив в качестве начала познания так называемую интеллектуальную интуицию, не нуждающуюся в показаниях чувств и опыта, Декарт считал, что ведущим методом познания может выступать дедукция. Как и Бэкон, он сомневается в истинности того, что считалось несомненным знанием. Ни результаты ощущений, ни результаты рассуждений не дают правдивого знания. Поэтому начинать надо с методологического сомнения. Но каким бы всеобщим оно ни было, есть в познании и то, что никакому дальнейшему сомнению не подлежит. Это само мышление. Декарт считал связи природы полностью разложимыми. Они сводятся в конечном итоге к логическим связям. Познавая себя, разум познает и природу, весь мир. Сомнение же есть акт сомневающегося мышления. В качестве мыслящего существа я не призрак, я существую. Я мыслю, следовательно, я существую.

Декарт был уверен, что существует достоверное познание, и он ищет к нему правильный путь. Точка зрения Декарта заключается не в том, что мышление порождает бытие моего тела, а в том, что бытие мышления более достоверно, чем бытие тела, природы и т.д. Исходя из акта мышления, он пытается доказать необходимость правильного познания бытия.

С позиций законов механики ученые пытались объяснить работу двигательного аппарата, механизм вентиляции легких, функции почек и т.д. Большой популярностью пользовалась концепция животных-автоматов, развиваемая Декартом, который распространял принципы механического движения и на

нервную систему животных. Он выдвинул идею рефлекса как отражения «животных духов», переходящих с одного нерва на другой, и, таким образом, разработал в простейшем виде рефлекторную дугу. Используя законы оптики, Декарт пытался объяснить работу глаза человека. Механистические взгляды Декарта для того времени были прогрессивными и оказали положительное влияние на дальнейшее развитие естествознания. В то же время Декарт полагал, что мышление является способностью души и не имеет ничего общего с материей. "Все науки настолько связаны между собой, что легче изучать их все сразу, нежели какую-либо одну из них в отдельности от всех прочих". Декарт обладал ясным умом и широчайшими интересами. За какую бы науку он не брался, везде находил на первый взгляд простые, а по сути новаторские решения. Это относится к философии, математике, физике, космологии, физиологии. Главный вклад Декарта в философию – это развитый им метод научных размышлений. Декарт чурался дразг, политических разборок, грубых столкновений. По этой причине он покинул шумную Францию и прожил около 20 лет в более спокойной Голландии. Однако новаторские воззрения Декарта и здесь не остались без внимания. В Утрехтском университете против Декарта был предпринят настоящий крестовый поход. По этой причине Декарт принял приглашение шведской королевы Христины и переехал в Стокгольм. Здесь теплолюбивый француз, вынужденный беседовать с королевой в утренние, особенно холодные часы, заболел воспалением легких, что и послужило причиной его смерти.

## **7. Иммануил Кант — основоположник немецкой классической философии.**

Наиболее значительной и научно развитой философией позднего Нового времени стала немецкая классическая философия. Классиками немецкой философии являются - И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель и Л. Фейербах. В этот период были разработаны: учение о познании; диалектический метод; диалектическая логика; учение о закономерностях процесса развития; философская антропология.

В ней были продолжены прогрессивные традиции философии раннего Нового времени:

- вера в могущество разума, в способность человека с его помощью познавать и изменять мир, преобразуя тем самым общественную жизнь;

- признание рациональности, целесообразности, взаимосвязанности и закономерности бытия, общества, человеческих действий и поведения;

- вера в гуманность человека и его способность найти решение социальных проблем с позиций гуманизма;

- признание основной задачей философии раскрытие закономерностей функционирования самого человеческого разума, процесса познания и получения достоверного знания, приведенного к стройной логической системе.

Каждый из немецких философов классического периода создал свою философскую систему, отличающуюся богатством идей и концепций, хотя, вместе взятые, они представляют собой единое духовное образование, которое характеризуется следующими общими чертами:

- полнота и глубина разработки рассматриваемых философией проблем;

—высокая степень доказательности, определение предмета философии, благодаря чему немецкая философская классика приобрела признаки науки;

—признание за философией роли «души» и критической совести культуры отношение к философии как специальной системе философских дисциплин, категорий, идей, отграничение философии от других наук и религии;

—разработка целостной концепции диалектики, изучение связей бытия в их взаимодействии и изменении.

**I. Иммануил Кант (1724—1804)** — основоположник немецкой классической философии. Он дуалистически разделяет действительность на два одновременно существующих мира:

—мир «вещей в себе» — невоспринимаемая и непознаваемая человеком действительность, трансцендентный (от лат. *transcendere* — переступать) мир;

—мир «вещей для нас» — совокупность чувственно воспринимаемых предметов и явлений, закрепленных в образах сознания: трансцендентальный мир. Мир «вещей для нас» познаваем.

Главное внимание Кант уделяет анализу процесса познания мира «вещей для нас». Он обосновывает три ступени познания: чувственное познание как реализация способности человека к ощущениям; рассудочное познание, воплощающее способность к понятийному мышлению; разумное познание как реализация способности человека делать (формулировать) умозаключения. На третьей ступени познания возникает проблема логических противоречий (антиномий).

В учении об антиномиях (от греч. *antinomia* — противоречие в законе) Кант утверждал, что научное их решение затруднено, но логическое — по каждой из сторон противоречия — возможно. Так, в мире существует свобода, но все подчинено законам природы. Мир и прост и сложен, конечен и бесконечен. Анализ этих и других противоположностей позволил философу выявить диалектику противоречий в процессе познания.

Человек познает и практически действует. Кант называет соответствующие области сферой «чистого разума» (процесс познания) и сферой «практического разума» (воплощение образов сознания на практике). Сфера «чистого разума» формируется на способностях человека чувствовать и рассуждать. Сфера «практического разума» — это собственно разум. Кант задается вопросом об ограниченности каждой из способностей. Границы чувства и рассудка исследуются в «Критике чистого разума», границы собственно разума — в «Критике практического разума».

Кант вводит два различия: существует различие между аналитическими и синтетическими суждениями, а также различие между до-опытными (априорными) и эмпирическими (апостериорными) суждениями. В аналитическом суждении предикат является частью субъекта, например, «равносторонний треугольник есть треугольник». Синтетические — это суждения, в которых предикат не выводим из

субъект-1,1, например, «вторник был дождливым».

Эмпирическое суждение может быть сделано только на основе чувственного восприятия, либо нашего собственного, либо восприятия других, чье словесное свидетельство мы принимаем. Априорные (до-опытные) суждения могут проявляться в опыте, но они имеют иную основу, чем опыт. Априорны, например, все суждения чистой математики. Он обосновывает априорные принципы права как условия реального правового понимания и действия. Но само право Кант считал областью практического, а не критического разума.

Кант формулирует вопрос: как возможны априорные синтетические суждения? Ответ на него будет одновременно ответом на вопрос о различии чувства и рассудка. Чувственные синтетические суждения априори возможны благодаря представлениям о пространстве и времени, из которых они и выводятся. В сфере рассудка аналогичными априорными идеями являются категории, например: количество, качество, субстанция, принадлежность, возможность, необходимость, существование.

Априорные формы познания — это своеобразные «очки», через которые человек видит мир. Поэтому он способен видеть мир лишь пространственно-временным и понимать его только категориально, через суждения и умозаключения. Но нет никаких гарантий, что именно такова истина в себе, именно таков истинный мир. Поэтому главный вопрос «Критики практического разума» состоит у Канта в сравнении результатов познания на всех его трех ступенях с существующими в обществе идеями и императивами (повелениями) поведения. Они, по Канту, выступают границей человеческой практики.

Кант прежде всего демонстрирует недостаточность априорных идей чистого разума для адекватного ориентирования в мире. Существуют невоспринимаемые вещи, относительно которых в сфере чистого разума доказуемы диаметрально противоположные суждения. Кант показывает, что антиномии: человек и свободен, и подчинен законам необходимости; он цель и средство развития общества; существует и не существует — познавательно не разрешимы, но практика требует их разрешения. Выход из ситуации - использование априорных идей практического разума, прежде всего иррациональных, идеи Бога и свободы.

Кант определяет, что идеи практического разума как условные требования (повеления) должны соотноситься с императивами практического действия, которые он обобщенно называет категорическим императивом. Известны, по крайней мере, три кантовские формулировки категорического императива. Две из них относятся к области практической морали, третья - к практической политике. Первая версия: действуй так, чтобы максима твоего поведения могла стать всеобщим законом. Вторая формула гласит: никогда не относись к другому человеку как к средству, но всегда как к цели. Политический вариант категорического императива предваряется разделением на легальность и моральность. Легальность - всякое законопослушное поведение, моральность - законопослушание, основанное на должных мотивах. Политическое поведение, согласно Канту, должно быть не только легальным, но и моральным, а категорический императив говорит: мотивы политического поведения должны быть такими, чтобы они могли стать гласными.

Поэтому истинное призвание права, а возможно и политики, он видит в том, чтобы гарантировать морали то пространство, где она может себя полностью реализовать, а человек - свободно действовать.

Подобно тому, как пространственно-временные представления и категории являются границами человеческого знания о мире, идеи Бога, свобода и категорический императив есть границы человеческой практики. Человек в своем совершенствовании стремится к этим пределам, но по природе своей он не может перешагнуть за данные пределы.

**8. Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770—1831)** назвал философию логикой, а свою главную книгу — «Наукой логики». Логика здесь — синоним метафизики, но синонимичность не полная. По отношению к метафизике как науке о сверхчувственном бытии логика характеризуется несколькими моментами. Во-первых, каждое определение логики является определением всеобщего целого. Во-вторых, логическое выведение осуществляется исходя из положения, что любой предикат обнаруживает самопротиворечивость, и это служит источником выводного знания. В-третьих, логическое построение непременно предполагает триадическое движение от тезиса к антитезису и синтезу, называемое диалектикой, или диалектическим методом.

Гегель полагает, что ничто истинно не существует, кроме целого. Поэтому единственной истиной для философии является целое, и ничто частичное не истинно. Целое в гегелевской терминологии называется Абсолютом, абсолютной идеей (поскольку это мысль, мыслящая самое себя). Отдельные вещи интересуют философию только в своей истинной ипостаси как проявления абсолютной идеи. Например, первые категории логики вводятся тезисами «Абсолют есть чистое бытие», «Абсолют есть ничто» и т.п.

Рассуждение от общего (абсолютной идеи) к частному, Гегель осуществляет на основе самопротиворечивости и предикатов. Изначально, без видимого противоречия утверждается: «Абсолют есть чистое бытие». То есть допускается, что он просто есть, без приписывания ему чего бы то ни было. Но утверждение, что что-то есть, не самодостаточно. Оно предполагает, что чего-то должно не быть. Чистое отсутствие без дальнейших определений есть ничто. Поэтому второе утверждение гласит: «Абсолют есть ничто». Третье утверждение выводится на основе первых двух, как более общих: «Абсолют как целое есть единство бытия и ничто», или «Абсолют есть становление (если о чем-то говорят, что оно есть и его нет, это означает, что оно формируется)». Становление оказывается становлением только тогда, когда есть ставшее, результат, нечто. Выводится четвертое утверждение: «Абсолют есть нечто». И так далее.

Логика Гегеля содержит кроме субъективной диалектики рассуждений, объективную диалектику абсолютной идеи. Развитие абсолютной идеи приводит к ее воплощению в природе, затем в человеке и обществе, а в последующем - в сознании. От сознания абсолютная идея «возвращается» к самой себе, как бы в исходное состояние, обобщаемое понятием «ничто». Гегель разрабатывает три основных закона развития абсолютной идеи — закон перехода количественных изменений в качественные и обратно, закон единства и борьбы

противоположностей, закон отрицания отрицания. Основные законы диалектики он дополняет «неосновными» законами развития: закон причинно-следственной связи, закон связи содержания и формы, необходимости и случайности, сущности и явления и др.

С логикой Гегеля связаны несколько известных афоризмов, либо действительно принадлежащих Гегелю, либо приписываемых ему.

«Все действительное разумно, все разумное действительно». Под действительным здесь понимаются отнюдь не любые эмпирические факты, а вещи как моменты целого. Разумно и правильно только то, что не отдельно, не замкнуто в себе, не эгоистично, а в чем просвечивает целое. Целое всегда проявляет себя полностью, может быть поэтому мир и хорош, и плох? Последующие интерпретаторы толковали афоризм как гегелевское благодущие (все, что существует, правильно) и квиетизм (справедлива всякая власть, в том числе прусская монархия). «Противоречие есть критерий истины, отсутствие противоречия — критерий заблуждения». Эта сентенция прямо вытекает из мысли о самопротиворечивости всего в мире и намеренно бросает вызов здравому смыслу. Едва ли хорош тот, кто придерживался и придерживается своих стройных убеждений. Недалек тот, кто долго продолжает считать истиной однажды сказанное человечеством или пророком. Вовсе подозрительны те, кто категорически убежден в своей однозначной правоте. Важным этапом на пути философского обобщения достижений биологии и медицины стало учение Г. Гегеля. Взгляды на важнейшие проблемы медико-биологической науки Г. Гегель подробно развивает в «Философии духа», «Философии природы» и «Феноменологии». Видя односторонность и бесплодность иатромеханического (иатрохимического) понимания жизнедеятельности организма, широко распространенного в XVII–XVIII вв., Г. Гегель делает попытку уяснить взаимоотношения и взаимопереход от «механизма» к «химизму», а от последнего – к «биологизму» (организму как таковому)

«Истина — это соответствие предмета своему понятию». Что значит хорошая картина? Разумеется, хорош достоверно воспроизводящий предметы натюрморт, если главное в понятии картины — изобразительный профессионализм. Когда цель картины — неожиданность, идеален авангард. С точки зрения рыночного восприятия картины совершенно то, что продается.

Философия истории в одноименном трактате Гегеля представляет собой проекцию логики на историю. Во всемирно-историческом процессе, согласно гегелевской логике, господствуют два положения: а) идея примата целого и б) всеохватывающая разумность - всесильная рациональная необходимость, закон. Поэтому историю общества выражают два начала: государство и смысл истории. Смысл истории есть прогресс в осознании свободы. Свобода трактуется своеобразно — как сознательное следование закону.

В работе «Философия права» Гегель соотносит свободу в обществе с государством и правом. Свобода воплощается, по его мнению, в иерархический ряд прав, совокупность которых и образует закон. В других работах он обосновывает право как наличное бытие вообще, существующее наличным бытием свободной воли.

Главными двигателями прогрессирующей истории были нации, а в истории было три фазы — восточная, греко-римская и германская. Восток знал, что лишь один свободен, греко-римский мир — что свободны некоторые, германский мир сознает, что свободны все. Гегель полагал, что человек восточной деспотии уверен только в свободе исключительно деспота. Остальные принуждены повиноваться его воле. Гражданин греко-римской аристократии или демократии убежден, что свободно только сословие, предерживающее власть (к примеру, демос или патриции). Культурные германские подданные, как и сам Гегель, осознали всеохватывающую необходимость и спокойно сознают, что всеильному закону одинаково подвластны и прусский крестьянин, и прусский монарх, и прусский философ. Свободны все осознавшие.

Кроме наций, деятелями истории, по Гегелю, являются личности всемирного масштаба, герои. Те, в ком воплощаются значимые для человечества в целом диалектические переходы. До Александра Македонского греки думали, что целое — это Греция. С Александром они увидели, что целое — это мир. Одновременно и мир подвергся эллинизации. Для героев, как считал Гегель, не существует морали, поскольку она была порождена стабильным прошлым состоянием. Человечество ожидает конец истории. Рано или поздно не только германский, а весь мир осознает истинную свободу. Это будет, конечно, не плоская политическая свобода всех, а философская всеобщая свобода. Тогда история лишится смысла, который придал ей Гегель и КОНЧИТСЯ.

Лейтмотив философии государства: государство есть шествие Бога и мире, шествие Абсолюта в истории. По опыту известно, что в истории нет ничего, что превосходило бы идею целого. Большая целостность невозможна и логически: содружеству государств необходим праг, что уподобляет содружество государству.

«Международная часть» гегелевской философии государства агрессивна. По мысли Гегеля, версии «мирных» правительств порочны, поскольку благотворна война. Мир — окостенение отдельного, частного. Война заставляет понять суету преходящих отдельных вещей, существенность и мощь государства — целого, Абсолюта, Бога.

**9. Людвиг Фейербах (1804—1872)** Иным направлением в развитии немецкой философии явилось учение *Людвига Фейербаха* — последнего представителя немецкой классической философии. Критикуя объективный идеализм Гегеля, Фейербах отстаивал материалистический взгляд на природу. Материализм, по его мнению, так же стар и столь же повсеместен, как и само человечество; он так же ясен, как свет, так же необходим, как хлеб и вода, так же неизбежен, непреложен, неминуем, как воздух. однако критика им Гегеля носила односторонний характер: отрицая идеализм, он недооценил гегелевскую диалектику. Материализм Фейербаха традиционно, как и до него, оставался метафизическим. Характерной чертой натурфилософии Фейербаха был антропологизм, включающийся в понимание человека как высшего продукта природы рассмотрении человека в неразрывном единстве с природой. Природа, считал он, — основа духа. Религия выдумана людьми. Природа должна явиться основой новой философии, призванной

раскрыть земную сущность человека, которого она наделила чувствами и разумом. Психика человека зависит от его телесной организации, обладая вместе с тем качественной спецификой, несводимой к физиологическим процессам. Антропологизм Фейербаха имел большое значение в борьбе против идеалистических концепций трактовки человека, против дуалистического противопоставления в человеке духовного начала телесному, а также против вульгарного материализма. Однако «природная» сторона в человеке им чрезмерно преувеличивалась, а социальная — недооценивалась.

Критикуя агностицизм, Фейербах исходил из того, что мышление человека верно отражает существующую действительность. Основную роль в познании философ отводил чувствам: ясно, как солнце, только чувственное. Мыслить — значит связывать одно показание органов чувств с другим. Все формы познания (ощущения, представления, понятия, идеи) он рассматривал как образы и копии вещей, их свойств и отношений. Метафизичность антропологического материализма Фейербаха выразилась в том, что он носил пассивно-созерцательный характер, не учитывал общественно-исторической практики. Вместе с тем, Фейербах утверждал высокую роль интеллекта человека, особенно нравственных начал в жизни людей. Философия морали у него несколько абстрактна, утопична, настолько и значима. Философия морали, по мнению Фейербаха, должна заменить религию.

К заслугам Фейербаха относится то, что он вскрыл связь идеализма с религией, показав, что их корень заключается в отрыве мышления от бытия и в превращении идей в самостоятельные сущности. Фейербах подверг глубокому анализу и яркой критике происхождение и сущность религии. Однако он сводил ее корни к психологии человека, к его сознанию, чувствам, прежде всего к чувству любви. Сам человек, по его мнению, есть бог для другого человека. Хотя Фейербах и отмечал, что политические, экономические, этические и другие общественные факторы накладывают свой отпечаток на содержание религии, однако подлинные ее социальные корни остались им нераскрытыми.

Итак, в целом, с середины XVIII в. господствующим в медицине становится **клинико-анатомическое врачебное мышление**. Его основоположник Д.Б. Морганьи пытался связать патологическую анатомию с клинической симптоматикой болезней. Медицина XVIII и частично XIX века была тесно связана с философией французских материалистов – Д. Дидро, П.А. Гольбаха, К.А. Гельвеция, Ж.О. де Ламетри, П.Ж. Кабаниса и др., многие из которых были врачами. Гносеология французских материалистов XVIII в., с одной стороны, опиралась на достижения медико-биологических и других наук своего времени, с другой – способствовала их научному обобщению. Многие идеи Декарта были восприняты - французскими материалистами конца XVIII века – века ( Дидро, Гельвеций, Ламетри, Даламбер и др.) Однако в XVIII – начале XIX в. появляются новые объективные методы исследования: Г.Д. Фаренгейт в 1714 г. изобрел ртутный термометр, А. Цельсий в 1742 г. предложил температурную шкалу, Л. Ауэнбруггер в 1761 г. — перкуссию, Р. Лаэннек изобрел стетоскоп (1816) и разработал аускультацию (1819). Использование этих открытий существенно пополнило семиотику болезней и способствовало расцвету клинической практики. Важным этапом на пути философского обобщения достижений биологии и

медицины стало учение Г. Гегеля. Взгляды на важнейшие проблемы медико-биологической науки Г. Гегель подробно развивает в «Философии духа», «Философии природы» и «Феноменологии». Видя односторонность и бесплодность иатромеханического понимания жизнедеятельности организма, широко распространенного в XVII–XVIII вв., Г. Гегель делает попытку уяснить взаимоотношения и взаимопереход от «механизма» к «химизму», а от последнего – к «биологизму» (организму как таковому). Длительный период времени логической формой мышления врачей было заключение по аналогии. Эмпирические знания и личный опыт, умение воспользоваться опытом учителей и коллег определяли профессиональные возможности врача и успех диагностики. Решающую роль наряду со знанием опыта прошлого играли характерологические особенности врача — быстрота реакции, способность к сопоставлению и обобщению, умение наладить психологический контакт с больным. Следует подчеркнуть, что эта сторона врачевания, как основа успеха диагностики, не потеряла своего значения и в настоящее время.

### **Взаимодействие клинической медицины и различных философских течений.**

Клиническая медицина, как и все естествознание Нового времени, развивалось в условиях сложного взаимодействия различных философских течений. С одной стороны, утверждался механистический, метафизический материализм. С другой стороны, сам механистический материализм того времени способствовал утверждению идеалистических представлений в ряде областей естествознания, в том числе и медицине. Опираясь на законы механики, механистический материализм был не в состоянии объяснить все многообразие и целостность живой природы и всего окружающего мира. Таким образом, возникла почва для виталистических концепций, т.е. объяснения жизненных процессов сверхъестественными, непознаваемыми факторами, такими, как жизненная сила, порыв. Крупнейшими представителями витализма того времени были известные медики Георг Эрнст фон Шталь (1659-1739), сформулировавший теорию флогистона, и Самуэль Ганеман (1755—1834) — основоположник гомеопатии. Открытия в области естествознания, и, в частности, медико-биологических наук (патологической анатомии, гистологии, эмбриологии, микробиологии, физиологии), существенно ослабляли метафизические концепции и укрепляли позиции материализма. Однако клиническая медицина с большой инерцией осваивала достижения медико-биологических наук, вследствие чего наблюдался большой разрыв между передовым мышлением естествоиспытателей и мышлением врачей, которые до начала XIX века практически не использовали в своей деятельности никаких инструментальных методов обследования больного. Все это вело к серьезному отставанию клинической медицины того времени от развивающегося естествознания

### **Литература**

1. Философия медицины / Ю.Л. Шевченко и др. — М.: ГЭОТАР-Ф56 МЕД, 2004. - 480 с.
2. Ахмедова М.А. Основы философии. Т.2006.

3. Козаченко В.И., Петленко В.П. История философии и медицина. СПб., 1994.
4. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. – М., 2000.
5. Вольф Р. О философии. – М., 1996. – С. 269 – 320.
6. Рассел Б. История западной философии. – Новосибирск, 1998
7. Неретина С. С. К истории средневековой философии. Архангельск, 2003.
8. Соколов В.В. Средневековая философия. М., 2001.
9. Чанышев АН. Курс лекций по древней и средневековой философии. М., 1991.
10. История философии / Под ред. В.П. Кохановского. – Ростов н/Д., 1999. – Гл. 3. – С. 136 – 171.
11. Философия / Под ред. В.Д. Губина. – М., 1998. – С. 75 – 85.
12. История философии в кратком изложении. – М., 1991
13. Канке В.П. Философия: Учебник. – М., 1999. – Гл. 4. - С. 78 – 95.
14. Спиркин А.Г. Философия. – М., 1998. – С. 113 – 131. Хрусталеv Ю.М. Введение в философию. – Ростов н/Д., 1999. – С. 180 – 201.
15. Реале Дж. и Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. – СПб., 1995